

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 740

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-43-51

СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТОВ *ТЕРРОРИЗМ* И *ХОРРОР*

Евстифеева Е. А., Черней В. В.

Тверской государственный технический университет

170026, Тверская обл., г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Раскрыть смысловые особенности концептов *террор* и *хоррор* в конфигурации с феноменом современного терроризма.

Процедуры и методы. Основное содержание исследования составляет выявление семантической и смысловой соразмерности концептов *террор*, *хоррор* в конфигурации с феноменом терроризма. С применением феноменологического, герменевтического, дискурсивного подходов рассматривается их релевантность.

Результат. Актуализирована значимость философской концептуализации слов *террор*, *хоррор*, *терроризм*. Смысловая особенность современного терроризма – это его заточенность под политические желания и амбиции, что подразумевает использование насилия в достижении политической цели посредством страха, принуждения или запугивания. Террор – это способ действия с применением силы с целью парализовать через устрашение волю массового и индивидуального субъектов к сопротивлению. Семантический анализ концептов *хоррор* и *террор* выявил, что хоррор в отличие от террора – это не устрашение как таковое, а циркулярное нагнетание страха и паники.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе даётся описание современных граней терроризма. Доказывается, что явление терроризма остаётся малоизученным. Это влечёт концептуальный анализ релевантных терроризму концептов *террор* и *хоррор*.

Ключевые слова: концепт, террор, терроризм, хоррор, цивилизация

SENSITIVE FEATURES OF *TERROR* AND *HORROR* CONCEPTS

E. Evstifeeva, V. Cherney

Tver State Technical University

nab. Afanasiya Nikitina 22, Tver 170026, Tver Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To reveal the semantic features of the concepts of *terror* and *horror* in configuration with the phenomenon of modern terrorism.

Methodology. The main content of the research is the identification of the semantic proportionality of the concepts *terror* and *horror* in configuration with the phenomenon of terrorism. Their relevance is considered with the use of phenomenological, hermeneutic, discursive approaches.

Results. The significance of the philosophical conceptualization of the words *terror*, *horror*, *terrorism* is actualized. The semantic feature of modern terrorism is its focus on political desires and ambitions, which implies the use of violence to achieve a political goal through fear, coercion or intimidation. Terror is a method of action with the use of force in order to paralyze, through intimidation, the will of the mass and individual subjects to resist. A semantic analysis of the concepts *horror* and *terror* revealed that *horror*, unlike *terror*, is not intimidation as such, but a circular injection of fear and panic.

Research implications. The paper gives a description of the modern facets of terrorism. It is proved that the phenomenon of terrorism remains poorly understood. This entails a conceptual analysis of the concepts *terror* and *horror* relevant to terrorism.

Keywords: concept, terror, terrorism, horror, civilization

Введение

В последние десятилетия проблема терроризма как особой формы насилия актуализировалась в контексте экспрессивно выраженного идейного характера. Примером тому могут служить недавние события на Украине, с территории которой, как пандемия, по всему миру распространяются идеи радикальных движений. Отражением этой проблемы является продолжающаяся философская и научная дискуссия о смысловых особенностях релевантных терроризму концептов. От корректного толкования концептов *террор* и *хоррор* зависят философская и научная адекватность и итоги изучения феномена терроризма, его природы и причин. При всей кажущейся одинаковости концептов *террор* и *хоррор* ('ужас' в обоих случаях) находятся разные их смысловые наполнения. В философском дискурсе встречается точка зрения, отождествляющая хоррор с нашей цивилизацией.

Этимология концепта *терроризм*

Определимся со словами *концепт*, *терроризм*, *террор*. Понятие *концепт* закреплено в философской литературе П. Абеяром в связи с разработкой темы универсалий. Концепт (от лат. *conceptus* – 'восприятие', 'собрание') – акт улавливания смысла проблемы в рамках речевого изложения¹, т. е. это смысловая на-

полненность понятия в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения. Р. Карнап поместил концепт между языковыми высказываниями и соответствующими им денотатами². Термин *денотат* (от лат. *denotatus* – 'обозначенный') введён А. Чёрчем, он означает объяснение смысла и значения, разъяснение того, что мы называем этим именем (например, денотат имени "Северная Пальмира" – город Санкт-Петербург³).

Этимологически понятие *терроризм* говорит нам о его латинских истоках (от лат. *terror* – 'ужас', 'страх'; *terroris* – всё, что может внушать ужас). Сходное значение слово в английском языке имеет слово *terror*, а также во французском – *terreur*. Аристотель дефинировал *террор* для обозначения крайней, особой степени проявления ужаса, который охватывал всех присутствующих зрителей в театрах греческой эпохи. Это был ужас перед несуществующей реальностью, который выражался в форме страдания, боли, гнева, хаоса и злобы. Считается, что через фигуру «театра» происходило осмысление явления террора, что, в свою очередь, способствовало возникновению органа, осуществляющего правосудие, который призван побеждать террор через судебную власть [6, с. 9].

С тех пор дискуссионным остаётся вопрос семантической и смысловой расплывчатости дефиниции терроризма в рамках социокультурного контекста [5, с. 65–76; 7].

¹ Концепт // Электронная библиотека Института философии РАН. Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH282616152605666fdb37028> (дата обращения: 23.04.2022).

² Подопригора С. Я. Философский словарь. 2-е изд., стер. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 175.

³ Подопригора С. Я. Философский словарь. 2-е изд., стер. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 92.

Некоторые исследователи считают, что терроризм впитал в себя всё самое злобное, подлейшее, позорное, безнравственное и отвратительное, что было накоплено человечеством за всю свою историю. Сейчас имеется достаточно оснований утверждать, что в результате процессов глобализации в мире терроризм значительно видоизменился, распространяются кибертерроризм и информационный терроризм, особую озабоченность вызывает ядерный терроризм.

Историческая ретроспектива показывает, что современный терроризм как социально-правовое явление существует более чем две тысячи лет. Достаточно взглянуть на исторические события борьбы Древнего Израиля с римлянами, где представители группировки zelотов нередко использовали террор в индивидуальном порядке как инструмент в достижении своих целей. Одной из первых террористических группировок является иудейская религиозная секта сикариев [кинжалщиков], действовавшая на занятой римскими войсками территории Древней Иудеи в 66–73 гг. нашей эры. Они промышляли убийствами римских чиновников, уничтожали хранилища с зерном, разрушали объекты водоснабжения, поджигали дома предателей и т. д.

Если брать более поздний период, террористическими методами не гнушались и религиозные секты внутри ислама, например, это движение хариджитов в VII в., отвергавших идею о любых попытках цивилизованного решения политических и религиозных проблем. Главным средством достижения целей были насилие, смута и политические тайные убийства приверженцев других религиозных убеждений. Религия в то время для нарождающихся государств была той идеологической основой, которая служила укреплению политической власти. Начиная с XIX в., религия заменялась иными идеологическими императивами, например революционными и националистическими.

Двойственная природа террора, выдвигнутая наиболее одиозными членами революционного движения второй половины

XIX – начала XX вв., выразилась в том, что террористические акции устрашения были в силах надавить на народные массы и политическое руководство. Наиболее яркие представители анархизма П. Кропоткин, М. Бакунин были сторонниками борьбы, средствами которой являются отравление, убийство своих политических оппонентов. В действительности и в наше время террорист имеет определённый фон борца за свободу и веру. Таким образом, можно сказать, что данная угроза обществу, т. е. терроризм, имеет в своей оценке двойственную природу. А иначе как можно объяснить, что даже в материалах ООН в специальной антитеррористической комиссии одиозный террорист Хаттаб именовался профессионалом-революционером, лидером борьбы против врагов ислама [1, с. 107–108].

Терроризм как многомерный феномен

Терроризм превратился в проблему глобального масштаба. Глобальные проблемы были охарактеризованы как проблемы, имеющие отношение к витальным интересам всего населения земного шара, решение которых требует консолидации усилий подавляющего большинства или даже всех государств и народов мира. Угроза разрастания международного терроризма зависит от многих факторов, в том числе от личностных характеристик самих террористов, от их фанатичной веры установить новый мировой порядок вещей¹.

Анализируя данный феномен, можно выделить три обуславливающих его компонента: 1) социально-экономический (+ геополитический); 2) культурный (столкновение культур цивилизаций); 3) экзистенциальный. О первых двух написано достаточно. Что касается третьего, ему уделялось меньше внимания, хотя, на наш взгляд, в недалёком будущем именно данный фактор может иметь решающее значение. Поэтому имеет смысл остановиться на нём подробнее.

¹ Подопригора С. Я. Философский словарь. 2-е изд., стер. Ростов н/Д.: Феникс, 2013. С. 175.

Вероятно, террор как акт насилия личности над личностью существовал всегда, однако в наши дни данный феномен приобретает особый характер, обусловленный процессом глобализации и стандартизации, что, в свою очередь, приводит к деструкции (тотальной деконструкции) духовности современного человека. Корни этой деструкции покоятся в тех противоречиях современной техногенной цивилизации, которые проявляются в сочетании: технологического авангардизма с первобытной этикой, унификации жизни с разгулом этноцентризма, гипертрофированного индивидуализма с рудиментами первобытной стадности и пр. Трудности появляются также из-за неспособности человека быстро приспосабливаться к высоким темпам роста информационных технологий и социальных преобразований. Проблематичность адаптации человека выступает новой реальностью в социуме. Фактически формой адаптации человека могла бы стать культура и её ценности как среды бытия существования культурных смыслов и символов. Но сейчас эта среда раскалывается внутри самой себя на культуру и цивилизацию. Философский ракурс данной проблемы восходит к конфигурациям террора и терроризма, террора и хоррора.

Генеалогия феномена террора

В философском дискурсе под террором принято понимать масштабное насилие как один из методов поддержки тоталитаризма. Террор как явление закрепился в якобинский период Французской революции. В строгом понимании террор направлен против политических оппонентов тиранических режимов во время вооружённого противостояния. В этом качестве понятие террора применимо к самым зверским правлениям императоров Рима Тиберия, Нерона и Калигулы в первом веке. В истории Древней Руси, при царствовании Ивана Грозного, это понятие часто применялось при анализе оприч-

ного войска (отряд телохранителей)¹. С. У. Дикаев в своих работах делает акцент на то, что террор – это реализация преступной политики, выражающаяся в систематическом использовании субъектами власти актов насилия, таких, как геноцид, развязывание вооружённых конфликтов, насильственная депортация населения с целью внушения чувства страха перед властью или отдельными её органами [2, с. 464]. По мнению академика А. А. Гусейнова, страх – это внутреннее состояние человека, способное осознавать всю иллюзорность современного мира и угрозу человеческой жизни. Согласно Дж. Локку, «страх есть беспокойство души при мысли о будущем зле, которое, вероятно, на него обрушится»².

В преамбуле нашей работы был указан перевод слова *terror* – 'страх', который и составляет его сущность. Но страх чего? Высоты, замкнутого пространства, темноты и т. п.? Нет. Такая категория страхов стоит ближе к видам психических нарушений или к разряду голоса сердца (инстинкт). Миссия террора заключается в уничтожении противников. Каким способом? Через насилие. Ради чего? Ради какой-то определённой цели. В каком виде? В виде войны, которая не только испокон веков считалась естественным видом разрешения споров между общинами, но и их же социальным творением.

Люди изобрели часы для измерения времени, термометр для измерения температуры, барометр, чтобы измерять давление воздуха в атмосфере и т. п. Главное в их основе – это то, для чего они предназначены. Своё предназначение имеют терроризм, террор и война, а состоит оно в том, чтобы при совершении акта насилия достигать стратегических целей, которым служат слава, власть и деньги [4, с. 30, 31, 32].

В российских словарях дефиниция *terror* трактуется как содержание в страхе

¹ Террор // Степин В. С. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4: Т–Я. М.: Мысль, 2001. С. 56.

² Страх // Гусейнов А. А. Философский словарь. 9-е изд., дораб. и доп. М.: МИР философии: Алгоритм, 2021. С. 725.

своих противников через применение к ним физического насилия вплоть до полного их разгрома, а *терроризм* определяется как практика и политика террора¹. А только ли физическое насилие? Как явление, насилие может быть экономическим, психологическим и др. В иностранных словарях понятие *террор* – это политика устрашения всеми средствами своих политических противников, применение к ним физической силы вплоть до совершения убийств. Террор олицетворяет собой акции массового физического, психологического или идеологического насилия, осуществляемого общественно-политическими структурами, обладающими неограниченной властью над находящимся в сфере их деятельности социальным контингентом, в целях склонения масс к предначертанным действиям и поступкам [3, с. 5, 6].

В последнее время мы стали часто замечать, что не только в обыденной речи, но и в научных работах, диссертациях, газетных статьях и даже в официальных источниках явления *террор* и *терроризм* стали понятиями-синонимами. Говорят *террор*, а имеют в виду *терроризм* и наоборот. Соответствует ли это истине? Частично – да. Слово *террор*, как мы уже отмечали выше, в переводе с латинского означает ужас, страх. Поэтому по смыслу оба эти понятия однозначны. Но это правильно только отчасти. В изначальном смысле эти понятия сближает то, что чувство страха и ужаса имеют одно основание – это насилие, которое и вызывает данные ощущения [6, с. 9].

В психологии страх рассматривается в качестве основной эмоции, в одном ряду с которой гнев, печаль и радость. Страх – это эмоция избегания и распознавания надвигающейся, очевидной опасности². Психология определяет ужас как эмоцию,

постоянно усиливающуюся переживанием страха, т. е. террор – это такое циркулярное нагнетание переживания страха, которое вызывает ужас. Чувство страха само по себе вызывает и усиливает страх, доводя его до стадии inferнального ужаса. Ужас – это высший уровень переживания страха за счёт усиления циркуляции этого чувства в психике человека. Иначе говоря, ужас – это страх, помноженный на ещё больший страх.

Ужас – сильнейшая эмоция, следовательно, человек переживает её нечасто. К. Е. Изард в своём труде «Психология эмоций» указывал, что страх – это предтеча ужаса, и тем не менее это реальность нашего бытия. Каждый человек при самых разных обстоятельствах может испытывать страх, но все эти моменты имеют одну сходную особенность. Человек их рассматривает и оценивает как условия, при которых ему может быть нанесён моральный или физический урон. Поэтому террор – это прежде всего действия способом насилия, ужас, который встаёт перед человеком от мысли об отсутствии права на жизнь перед лицом угрозы. Таким образом, с точки зрения психологии, террор есть состояние inferнального страха (ужаса), появляющееся как реакция на действия, цель которых вселить ужас и страх в отношении лиц, на которых они направлены [3, с. 7].

Для того, чтобы противостоять этому явлению, необходимо чётко идентифицировать причины, движущие террористами. Встречается точка зрения, видящая первопричины террора в противоречиях, накопившихся в общественной жизни. Террор как социально-политический феномен тесно связан с психологическими, юридическими, философскими, историческими и религиозными проблемами, а также с национальными традициями в жизни государств, религий и наций [8, с. 191–222].

Встречается мнение о цивилизационных причинах явления террора, когда он видится как лестница, по которой человечество взбирается на эшафот. Понятие цивилизации (от лат. *civilis* – ‘гражданский, государственно-правовой’) было введено

¹ Терроризм // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2010. С. 796.

² Страх // Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. СПб.: ПИТЕР, 2006. С. 867.

просветителями XVIII в. для обозначения высокоразвитого в культурном отношении общества, основанного на государственно-правовых, разумных и справедливых началах, и противопоставлялось патриархальным, родоплеменным отношениям отсталых в своём развитии народов как в древности, так и в открытых европейцами в XVI–XVIII вв. землях¹. Развитые цивилизации не уничтожались кем-то. Они сами убивали себя. Такого мнения придерживается философ, историк, социолог А. Д. Тойнби в своём масштабном научном труде «Постижение истории» о 28 цивилизациях разного рода. Возможно, он был прав: цивилизации становятся ответственными за собственное угасание. Вероятно, этому процессу что-то благоприятствовало. Какие перемены в обществе в силах отменить или приблизит гибель? И наблюдаем ли мы сегодня подобные схемы?

От террора к хоррору

В английском языке *horror*: 1) отвращение (и страх), ужас, омерзение, отношение к чему-либо с отвращением; 2) ужасные трагические события, ужасные войны; 3) подавленное настроение, приступ страха, белая горячка, пьяный бред². По мнению М. Н. Эпштейна, хоррор отличается от террора тем, что это не устрашающее средство в руках политической власти, а «нагнетание ужаса как такового: повседневного, физического, метафизического, религиозного, эстетического» [10, с. 135]. Хоррор трудно излечивается, он есть «болезнь страха – это чистая потенциальность ужаса, эмоциональная насыщенность которой стремится к бесконечности, даже когда актуальность приближается к нулю» [10, с. 132]. Проще говоря, человеку трудно избавиться от переживания ужаса даже тогда, когда опасность практически миновала. Состояние ужаса заразительно, оно

затягивает в себя. Культуролог и философ также сравнивает хоррор с состоянием цивилизации, которая боится сама себя. Почему? Потому, что любые её достижения: все средства транспорта и коммуникации, почта, интернет, метро, авиация, мосты, высотные здания, водохранилища, медицина и фармацевтика – могут быть использованы против неё. Философ назвал хоррологию теньным учением о цивилизации. Почему? Потому что хоррология изучает цивилизацию как растущую возможность её самодеструкции. М. Эпштейн в своём исследовании перспектив гуманитарных наук в сегодняшнем мире употребляет термин «хоррология», который обозначает науку о «саморазрушительных механизмах цивилизации, которые делают её уязвимой для всех видов терроризма, включая биологический и компьютерный» [11, с. 204].

М. Эпштейн, размышляя об особенностях развития современного цивилизованного мира, замечает, что цивилизация «не просто обнаруживает свою уязвимость, она становится причиной и мерой уязвимости, мера её совершенства и есть мера её хрупкости. Цивилизация – своего рода рычаг для усиления террора, предпосылка его растущей эффективности ... материал, из которого мастера террора лепят свои огненные, ядерные, бактериальные, газовые произведения. И когда на заре XXI века выявляется эта связь террора и цивилизации, тогда – как ответ на террор, точнее состояние беззащитности перед террором – сама цивилизация превращается в хоррор» [10, с. 135].

События из прошлого наглядно показывают правильность тезиса, что чем выше уровень цивилизации и социального комфорта, тем сильнее человек испытывает в себе чувство страха и излишней тревоги, которые со временем становятся не только проблемным полем у врачей-психиатров, но и предметом стяжания духовных и эстетических смыслов. Эта проблема широко отражена в различных видах творческой деятельности. Например, на специализированных рынках книг широко

¹ Гусейнов А. А. Философский словарь. 9-е изд., доп. раб. и доп. М.: МИР философии: Алгоритм, 2021. С. 861.

² Апресян Ю. Д., Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь: в 2 т. Т. 1: А–М. М.: Русский язык, 1987. С. 779.

представлены литературные жанры хоррора (ужаса), можно выбрать полюбившийся триллер, а также слэшер (маньяки-убийцы), саспенс (тревога, мучение, волнение) и т. д.

В наше патологически тревожное время в политическом пространстве стали активно использовать хоррор в своих технологиях управления. Явление террора – это способ держать человека в страхе, а хоррор – нагнетание страха, которое создаёт психологическое напряжение. Явление хоррора сегодня часто порождается политическими структурами в целях сохранения и усиления политической власти. Террористические институции и субъекты в своей незаконной деятельности используют технологии нагнетания чувства тревоги, страха, ужаса, разжигают ненависть и вражду между народами. В своих закрытых чатах они ведут свою подрывную пропагандистскую деятельность, запрещённую законом. При помощи новейших информационно-коммуникационных технологий, а также социальных сетей вербуют в свои ряды новых adeptов и используют их в своих преступных целях.

Политическая элита, которая пришла к руководству страной при помощи нагнетания страха, в будущем должна выступать, если она захочет сохранить свою законность, только лишь в концепции борьбы с внешним или внутренним врагом, направлять свой политический символизм в соответствующем её идеологии русле. Огромное количество сотрудников охранных предприятий в местах массового скопления людей, например, в торговых центрах, в общественном транспорте, в офисах и т. д., ни на минуту не смолкающие призывы быть внимательными к оставленным вещам, не подходить и не притрагиваться к ним, сообщать сотрудникам службы безопасности о подозрительных пассажирах – всё это рисует нам картину излишней тревожности и беспокойства от угрозы наступления ужасных трагических событий в области безопасности жизнедеятельности человека. Только, как показывает опыт других стран, решение данных проблем не

занимает особого внимания в сфере безопасности человека и не является важнейшей стратегической целью политических руководителей, органов государственной власти в целом.

Можно сказать, что если на ранних эволюционных этапах человеческой общности хоррор имеет форму неподдельного страха перед силами природы, в период развития информационного общества хоррор становится инструментом в руках политической власти, т. е. в данном случае можно говорить, во-первых, о страхе потери блаженного настоящего и комфортных искусственно конструируемых условий среды обитания человека, а во-вторых, о формировании, использовании и даже усилении ситуации с хоррором в политических целях [9, с. 74–81]

Заключение

В итоге терроризм видится как одно из самых нечеловечных, отвратительных из наследуемых явлений социальной жизни. Это становится очевидным, если обратить внимание на ситуацию в Украине. Данная тема остаётся особо актуальной в связи с разрастанием на территории этой страны угроз радикальных движений.

Смысловая особенность современного терроризма – это его заточенность под политические желания и амбиции, что подразумевает использование насилия в достижении политической цели посредством страха, принуждения или запугивания. Террор – это способ действия с применением силы с целью парализовать через устрашение волю массового и индивидуального субъектов к сопротивлению. Семантический разбор атрибутов концептов хоррора и террора выявил, что хоррор в отличие от террора – это не устрашения как таковое, а циркулярное нагнетание страха и паники. Примером такого психологического напряжения может являться угроза безопасности жизни и здоровью человека.

Необходимо подчеркнуть также, что устойчивость терроризма зависит от воз-

растающего экономического и социально-го неравенства, а также от отсутствия культурно-воспитательных мер. Принимая во внимание всё вышеизложенное, следует отметить, что в качестве превентивных мер по противодействию террористической опасности необходимо усилить воспитательную и просветительскую роль образования. Это приверженность гуманизму, где высшей ценностью является жизнь человека, и любовь к людям. А также подчеркнём, что важнейшим социаль-

ным институтом гражданского общества является семья. Именно здесь происходит первичное воспитание добродетели, миролюбия и сострадания. Возможно, что именно через духовное возрождение общества мы сможем решить одну из самых масштабных проблем современности планетарного характера – проблему борьбы с терроризмом.

Статья поступила в редакцию 05.09.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдусаламов Л. Р. Исторические аспекты международного терроризма // Евразийский научный журнал. Серия: Социальные науки. 2017. № 11. С. 107–108.
2. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 640 с.
3. Иванов И. Е. Психология терроризма. Предупреждение и пресечение террористических актов. СПб.: КАМЕЯ, 2005. 125 с.
4. Ильинский И. М. О терроре и терроризме. М.: ЭКСМО, 2010. 197 с.
5. Кочнев Е. А., Наумов С. В. Философский анализ природы терроризма и условий его воспроизводства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия: Философия, этика и религиоведение. 2020. № 1. С. 65–76.
6. Лихоманов А. В. Противодействие идеологии терроризма и библиотеки. М.: Центр безопасности культурных ценностей, 2005. 261 с.
7. Пономарев В. А. Понятие терроризма и его классификация: философско-правовой аспект // Вестник науки Сибири. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1 (16). С. 98–103.
8. Ремезова И. И. О страхе и его социокультурных функциях. Аналитический обзор // Вестник культурологии. Серия: Философия, этика и религиоведение. 2020. № 4 (95). С. 191–222.
9. Тульчинский Г. Л. Хоррор как компонент современной культуры // Террор и культура: сборник статей / под ред. Т. С. Юрьевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. С. 74–81.
10. Эпштейн М. Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменить мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 242 с.
11. Эпштейн М. Н. Будущее гуманитарных наук. М.: ПАНГЛОСС, 2019. 241 с.

REFERENCES

1. Abdusalamov L. R. [Historical Aspects of International Terrorism]. In: *Evrasijskij nauchnyj zhurnal. Seriya: Social'nye nauki* [Eurasian Scientific Journal. Series: Social Sciences], 2017, no. 11, pp. 107–108.
2. Dikaev S. U. *Terror, terrorizm i prestupleniya terroristicheskogo haraktera* [Terror, Terrorism and Terrorist Crimes]. St. Petersburg, Yuridicheskij centr Press Publ., 2006. 640 p.
3. Ivanov I. E. *Psihologiya terrorizma. Preduprezhdenie i presechenie terroristicheskikh aktov* [Psychology of Terrorism. Prevention and Suppression of Terrorist Acts]. St. Petersburg, KAMEYA Publ., 2005. 125 p.
4. Il'inskiy I. M. *O terrore i terrorizme* [On Terror and Terrorism]. Moscow, EKSMO Publ., 2010. 197 p.
5. Kochnev E. A., Naumov S. V. [Philosophical Analysis of the Nature of Terrorism and the Conditions for its Reproduction]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Seriya: Filosofiya, etika i religiovedenie* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin. Series: Philosophy, Ethics and Religious Studies], 2020, no. 1, pp. 65–76.
6. Lihomanov A. V. *Protivodejstvie ideologii terrorizma i biblioteki* [Counteracting the Ideology of Terrorism and Libraries]. Moscow, Centr bezopasnosti kul'turnyh cennostej Publ., 2005. 261 p.
7. Ponomarev V. A. [The Concept of Terrorism and Its Classification: Philosophical and Legal Aspect]. In: *Vestnik nauki Sibiri. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Journal Bulletin of Science of Siberia. Series: Humanities], 2015, no. 1 (16), pp. 98–103.

8. Remezova I. I. [On Fear and Its Socio-cultural Functions. Analytical Review]. In: *Vestnik kul'turologii. Seriya: Filosofiya, etika i religiovedenie* [Bulletin of Cultural Studies. Series: Philosophy, Ethics and Religious Studies], 2020, no. 4 (95), pp. 191–222.
9. Tul'chinsky G. L. [Horror as a Component of Modern Culture]. In: Yur'eva T. S., ed. *Terror i kul'tura* [Terror and Culture]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2016, pp. 74–81.
10. Epshtein M. N. *Ot znaniya – k tvorchestvu. Kak gumanitarnye nauki mogut izmenit' mir* [From Knowledge to Creativity. How the Humanities can Change the World]. Moscow, St. Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ Publ., 2016. 242 p.
11. Epshtein M. N. *Budushchee gumanitarnykh nauk* [The future of the humanities]. Moscow, PANGLOSS Publ., 2019. 241 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующий кафедрой психологии и философии Тверского государственного технического университета;

e-mail: pif1997@mail.ru

Черней Владимир Васильевич – аспирант кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета;

e-mail: pif1997@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Evstifeeva – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;

e-mail: pif1997@mail.ru

Vladimir V. Cherney – Postgraduate student, Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;

e-mail: pif1997@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евстифеева Е. А., Черней В. В. Смысловые особенности концептов *террор* и *хоррор* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 43–51.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-43-51

FOR CITATION

Evstifeeva E. A., Cherney V. V. Sensitive Features of *Terror* and *Horror* Concepts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 4, pp. 43–51.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-43-51